

Примечания

Введение. Железный закон либерализма и эра тотальной бюрократизации

1 Jacques Elliot. A General Theory of Bureaucracy. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1976.

2 Tullock Gordon. The Politics of Bureaucracy. Washington, D. C.: Public Affairs Press, 1965.

3 Jacoby Henry. The Bureaucratization of the World. Berkeley: University of California Press, 1973.

4 Паркинсон Сирил Норткот. Закон Паркинсона: новейшая версия. Минск: Попурри, 2014. «Работа заполняет время, отпущенное на нее».

5 Питер Лоуренс Джонстон. Принцип Питера, или Почему дела идут вкривь и вкось. М.: Астрель, 2012. На основе этой знаменитой книги, рассказывающей о том, как сотрудники организации «повышают степень своей некомпетентности», было также создано популярное британское телешоу.

6 Fishall R. T. Bureaucrats: How to Annoy Them. London: Arrow Books, 1982. Ныне классический текст о том, как сбивать с толку и приводить в замешательство бюрократов. Авторство произведения приписывали английскому астроному и ведущему BBC сэру Патрику Муру.

7 Можно пойти и дальше. «Приемлемые» левые, как я сказал, приняли одновременно и бюрократию, и рынок. У правых с либертарианским уклоном хотя бы присутствует критика бюрократии. Правые фашистского толка критикуют рынок – как правило, они поддерживают социальные программы, но хотят, чтобы их участниками были исключительно представители их собственной этнической группы.

8 В силу специфического стечения исторических обстоятельств в Соединенных Штатах слово «либерал» уже не обладает тем же значением, что в остальном мире. Изначально этот термин имел отношение к приверженцам свободного рынка, и в большинстве стран мира он сохранил этот смысл. В США его переняли социал-демократы, в результате чего его предали анафеме правые, а приверженцы свободного рынка были вынуждены использовать термин «либертарианец», который изначально являлся синонимом слова «анархист» и применялся в таких фразах, как «либертарные социалисты» или «либертарные коммунисты», означавших одно и то же.

9 Действительно, точка зрения Людвига фон Мизеса по сути своей антидемократична, по крайней мере в том, что он отвергает любые решения, которые может предложить государство, но вместе с тем выступает против левых антигосударственных предложений о создании демократических форм самоорганизации за рамками государства.

10 В дюркгеймовской традиции ее обозначили как «внедоговорный элемент в договоре», что стало одним из наименее привлекательных социологических определений всех времен. Дискуссия берет начало от работы Дюркгейма «О разделении общественного труда» (М.: Канон, 1996).

11 В своей работе о неолиберализме Мишель Фуко утверждает, что в этом и заключается разница между его старой и новой разновидностями: те, кто выступает за рынок, теперь понимают, что рынки не образуются сами по себе, что их нужно пестовать и поддерживать путем вмешательства правительства. (Фуко Мишель. Рождение биополитики. М.: Наука, 2010.)

12 «Не знаю, сколько раз я использовал термин «правительственный бюрократ». И вы никогда не встретите политика, который применяет это словосочетание, не вкладывая в него хоть немного отрицательного смысла. То есть мы знаем, что налогоплательщиков заботит вопрос о том, куда идут деньги, которые они платят правительству, и мы пытаемся заслужить их доверие, убеждая их, что мы строго спрашиваем с бюрократов или сокращаем их число... Но помните, что большинство из них – такие же люди, как вы: они любят своих детей. Каждый день они встают и идут на работу. Они делают все, что в их силах... После того что нам пришлось пережить в этом месяце, после того как я смотрел в глаза детей тех самых правительственных бюрократов, что служили нам в тот роковой день в Оклахома-Сити, или в глаза тех родителей, что служили нам, пока их дети были в этом детском саду, я никогда больше не буду повторять эти слова». (www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=51382)

13 Из «Бюрократии» Макса Вебера (From Weber Max: Essays in Sociology / H. H. Gerth, C. Wright Mills (eds.). New York: Oxford University Press, 1946, pp. 197–98).

14 Во многом Соединенные Штаты – это немецкая страна, которая отказывается признавать себя таковой вследствие того самого соперничества в начале XX века. Несмотря на использование английского языка, американцев немецкого происхождения намного больше, чем выходцев из Англии (взять хотя бы два ключевых американских блюда: гамбургер и сосиски). Германия же, напротив, гордится своей эффективностью в бюрократических делах. Для полноты картины можно также привести в пример Россию, жители которой полагают, что они должны быть компетентнее в области бюрократии и, в определенном смысле, стыдятся того, что у них это не получается.

15 Недавно служащий одного английского банка объяснял мне, что обычно даже банковские работники проявляют нечто вроде осознанного двоемыслия в этих вопросах. Во внутренней переписке они всегда говорят, что правила им навязали: «Глава казначейства решил увеличить комиссию за трансграничные платежные операции», «Глава казначейства установил более либеральный пенсионный режим» и так далее. Но на самом деле все знают, что банковские управленцы просто повторяют то, о чем говорилось на ужинах и встречах с

главой казначейства, устроенных с целью продавливания этих законов и норм. Это такая игра, в которой высшие руководители банков притворно изображают удивление или даже смятение, когда их предложения воплощаются в жизнь.

16 Термином «дерегулирование» нельзя обозначить только те меры, которые призваны упразднить какие-то другие меры, которые уже назвали «дерегулированием», то есть, играя в эту игру, важно успеть первым назвать свою политику «дерегулированием».

17 Феномен, который я описываю, носит планетарный характер, но развился он в США, и именно американская элита предприняла самые агрессивные усилия для его экспорта, так что наиболее целесообразно начать с того, что произошло в Америке.

18 Своего рода квинтэссенцией корпоративной эпохи является Арчи Банкер – знаменитый телеперсонаж: этот необразованный, ограниченный портовой грузчик может себе позволить домик в пригороде и неработающую жену, он презирает женщин и всецело поддерживает статус-кво, который обеспечивает ему такое благосостояние.

19 Хотя примечательно, что сегодняшние правые американские популисты переняли именно это уравнивание коммунизма, фашизма и бюрократического государства всеобщего благоденствия, характерное для радикалов 1960-х. Интернет изобилует подобными рассуждениями. Достаточно посмотреть лишь, как «обамакер» постоянно приравнивают к социализму и к нацизму, часто одновременно.

20 Уильям Лазоник, выполнивший большую работу по изучению этого сдвига, отмечал, что он произошел в моделях ведения бизнеса – последствия глобализации и перенесения производств за рубеж на самом деле стали проявляться позже, в конце 1990-х – начале 2000-х (см., например, его работы “Financial Commitment and Economic Performance: Ownership and Control in the American Industrial Corporation” // *Business and Economic History*, 2nd series, 17 [1988]: 115–28; “The New Economy Business Model and the Crisis of U.S. Capitalism” // *Capitalism and Society* [2009], 4, 2, article 4; или “The Financialization of the U.S. Corporation: What Has Been Lost, and How It Can Be Regained” // *INET Research Notes*, 2012). С марксистским подходом к этой классовой перестройке можно ознакомиться в книгах Жерара Дюмениля и Доминика Леви (Duménil Gérard. *Capital Resurgent: The Roots of the Neoliberal Revolution* / Gérard Duménil, Dominique Lévy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004; а также Duménil Gérard. *The Crisis of Neoliberalism* / Gérard Duménil, Dominique Lévy. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013). Действительно, классы инвесторов и управленцев превратились в единое целое – они породнились, – а карьеры, которые делаются одновременно и в мире финансового, и в мире корпоративного менеджмента, стали обычным явлением. По Лазонику, самым пагубным экономическим следствием является практика обратной покупки акций. В 1950–1960-е годы корпорацию, тратившую миллионы долларов на выкуп собственных акций для того, чтобы поднять их рыночную стоимость, вполне вероятно обвинили бы в незаконных манипуляциях рынком. Начиная с 1980-х годов управленцам все чаще платили акциями, это стало обычной практикой, и триллионы долларов корпоративных доходов, которые в прежние времена были бы пущены на расширение масштабов деятельности, наем новых рабочих или исследования, вместо этого стали отправляться на Уолл-стрит.

21 В 1980-е годы стала популярной кодовая фраза «либерал по образу жизни, консерватор по отношению к налогам». Так обозначали тех, кто воспринял социальные ценности контркультуры 1960-х, но стал смотреть на экономику глазами инвесторов.

22 Для ясности отмечу, что это ни в коей мере не имеет отношения к крупнейшим журналистским коллективам таких газет, как The New York Times, The Washington Post, или журналам вроде The New Yorker, The Atlantic или Harper's. Вполне возможно, что в таких учреждениях к диплому журналиста относятся отрицательно. Так что речь идет о менее крупных печатных СМИ. Но все же общая тенденция заключается в том, что влияние дипломов растет во всех областях.

23 <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2014/05/college-promise-economy-does-no-201451411124734124.html> Приведенный текст взят из: Saving Higher Education in the Age of Money. Charlottesville: University of Virginia Press, 2005, p. 85. Далее автор пишет: «Почему американцы считают, что это хорошее или, по крайней мере, необходимое требование? Потому что они так думают. Мы покинули сферу разума и вступили в мир веры и массового конформизма».

24 Это, разумеется, мой личный опыт. Будучи одним из немногих выходцев из рабочего класса на моем курсе, я со смятением наблюдал за тем, как профессора сначала объясняли мне, что считают меня лучшим студентом в моей группе, а то и на всей кафедре, а затем заламывали руки и твердили, что ничего нельзя сделать, пока я перебивался на минимальное пособие, а то и вовсе жил без всякой поддержки в течение многих лет и трудился на нескольких работах, в то время как студенты, чьи родители были докторами, юристами и профессорами, казалось автоматически получали все гранты, дотации и стипендии.

25 У правительства нельзя получить прямой заем на повышение квалификации, поэтому заемщики вынуждены брать кредиты с более высокой процентной ставкой у частных организаций.

26 Один мой друг привел мне пример магистерской степени по библиотечному делу, которая теперь требуется во всех государственных библиотеках, хотя годичный курс обучения, как правило, не дает никакой информации, которую нельзя было бы получить за неделю или две стажировки на рабочем месте. Главным результатом является то, что в течение одного или двух десятилетий своей карьеры новоиспеченный библиотекарь выделяет 20-30 % своего дохода на выплату кредитов – в случае моего друга это тысяча долларов в месяц, половина из которых уходит университету (основное тело долга), а вторая половина – кредитору (проценты).

27 Эту логику соучастия можно применить к самым разным организациям. Главный редактор одного из ведущих левых журналов Америки – миллиардер, которая фактически купила себе должность. Главный критерий продвижения в организации – это, разумеется, готовность притворяться, будто своей работой она обязана не деньгам, а чему-то еще.

28 Я описал то, что произошло, в очерке под названием «Шок победы». Разумеется, планетарная бюрократия сохранилась, но мерам вроде навязываемых МВФ структурных реформ пришел конец, а отказ Аргентины в 2002 году выплачивать долги под сильным давлением социальных движений запустил череду событий, которые покончили с долговым кризисом третьего мира.

29 Лига Наций и ООН вплоть до 1970-х годов, были по сути своей, совещательными органами.

30 Например, отмена хлебных законов, которая упразднила протекционистские пошлины в Англии и ознаменовала начало либеральной эпохи, была проведена консервативным премьер-министром сэром Робертом Пилем, больше известным как создатель первой британской полиции.

31 Несколько лет назад мне об этом напомнил не кто иной, как Джулиан Ассанж, когда группа активистов движения «Захвати Уолл-стрит» появилась в его телешоу «Мир завтрашнего дня». Зная, что многие из нас были анархистами, он задал провокационный, по его мнению, вопрос: предположим, у вас есть лагерь и какие-то люди всю ночь напролет безостановочно играют на барабанах, не давая никому спать, – какие будут ваши предложения? Подразумевалось, что в подобных условиях полиция или что-то вроде нее – некая безличная власть, готовая угрожать применением насилия, – просто необходимы. Он имел в виду реальный случай – в парке Зуккотти как раз были такие надоедливые барабанщики. Но участники движения, которым их музыка не нравилась, просто договорились с ними, что те могут шуметь только в определенные часы. Никаких угроз не понадобилось. Это служит наглядным примером того, что раньше у подавляющего большинства людей, оказавшихся в такой ситуации, просто не было возможности привлечь силу вроде полиции. И тем не менее они находили выход. Бесполезно искать месопотамские, китайские и древние перуанские рассказы о городских жителях, которых выводили из себя бурные вечеринки соседей.

32 Вероятно, рыночные отношения, которые действуют иначе, возможны. Хотя на протяжении большей части истории безличные рынки создавались государствами в основном для поддержки военных операций, бывали и периоды, когда государства и рынки расходились. Многие идеи Адама Смита и других сторонников рынка эпохи Просвещения заимствованы как раз из такого времени – из средневекового исламского мира, где суды шариата обеспечивали исполнение торговых договоров без прямого правительственного вмешательства, а лишь за счет репутации (а значит, и кредитоспособности) купцов. Любой подобный рынок будет во многих аспектах действовать совсем иначе, чем те рынки, к которым мы привыкли: например, рыночная деятельность рассматривалась как сотрудничество, а не как конкуренция (см.: Гребер Дэвид. Долг: первые 5000 лет истории / Пер. А. Дунаева. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016). Христианство придерживалось совсем иной традиции, в которой торговля всегда была больше связана с войной, а чистое конкурентное поведение, особенно в отсутствие предшествующих социальных связей, действительно требует наличия силы вроде полиции для того, чтобы заставить людей соблюдать правила.

33 Возможно, в последние годы ситуация начала постепенно улучшаться. Но сам я неоднократно сталкивался с тем, что, когда я представлял свою работу, в которой утверждалось, что определенная форма социального контроля возможна благодаря государственной монополии на насилие, кто-нибудь немедленно бросался доказывать, что я исхожу из положений Фуко, Грамши или Альтюссера и что такой анализ безнадежно устарел либо потому, что «дисциплинарные системы» больше так не работают, либо потому, что теперь мы осознали, что они никогда и не работали.

34 The Collected Works of Abraham Lincoln, vol. 5. / Roy P. Basler (ed.). New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, p. 52. Антрополог Димитра Дукас предлагает хороший исторический обзор того, как эта трансформация произошла в небольшом городке штата Нью-Йорк: Doukas Dimitra. Worked Over: The Corporate Sabotage of an American Community. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2003. О продолжающемся конфликте между двумя точками зрения в среде современных американских трудящихся см. также: Durrenberger E. Paul, Doukas Dimitra. "Gospel of Wealth, Gospel of Work: Counter-hegemony in the U.S. Working Class" // American Anthropologist, Vol. 110, Issue 2 (2008), pp. 214-25.

35 Было бы интересно сравнить эту кампанию со столь же хорошо финансируемыми усилиями по распространению идеологии свободного рынка в 1960–1970-е годы, которые начались с создания мозговых трестов наподобие Американского института предпринимательства. Эти усилия, предпринимавшиеся более узким классом капиталистов, начали оказывать существенное влияние на общественное мнение намного позже, хотя в конечном итоге оказались даже более успешными.

36 Даже советская бюрократия сочетала прославление труда с долгосрочным обязательством создания потребительской утопии. Стоит отметить, что когда в 1980-е годы администрация Рейгана отказалась применять законы против монополий она изменила критерии одобрения слияний – от того, ограничивает ли то или иное слияние торговлю, к тому, «приносит ли оно пользу потребителю». В результате в большинстве отраслей американской экономики, от сельского хозяйства до книготорговли, господствуют несколько гигантских бюрократических монополий или олигополий.

37 В античном мире или в средневековом христианстве рациональность вряд ли могла восприниматься как инструмент, потому что она была в буквальном смысле гласом Божьим. Подробнее я рассмотрю эти вопросы в третьем очерке.

38 Общее количество государственных служащих в России в 1992 году: 1 миллион. Общее число государственных служащих в 2004 году: 1,26 миллиона. Это тем более примечательно, потому что большая часть этого периода была отмечена экономическим коллапсом, а значит деятельности, которой требовалось управлять, было намного меньше.

39 Эта логика аналогична марксистскому понятию фетишизма, согласно которым человеческие творения обретают жизнь и начинают контролировать своих создателей, а не наоборот. Возможно, лучше считать это разновидностью того же феномена.

ГЛАВА I. Мертвые зоны воображения.

Очерк о структурной глупости

40 Эта тактика настолько распространена, что, на мой взгляд, у нее должно быть свое имя. Я предлагаю назвать это стратегией «Еще одно ваше слово – и эта детка получит по шее!» Если вы жалуетесь на бюрократическую проблему, имейте в виду, что единственным результатом будет то, что у какого-нибудь мелкого служащего возникнут неприятности вне зависимости от того, принимал ли он какое-либо участие в создании этой проблемы. В такой ситуации жалобщик почти сразу перестает качать права, если только он не необычайно мстителен и жесток. В данном случае кто-то забыл сообщить мне важную информацию, но по отношению ко мне применили тот же прием, когда я стал жаловаться на проблему, явно возникшую вследствие ошибки самого менеджера, которому я жаловался.

41 Например: «Мы надеемся, что каждый будет упорно трудиться ради общего блага, не стремясь получить вознаграждение! А если вы не способны жить по таким стандартам, то вы – контрреволюционный буржуазный индивидуалист и паразит, которого мы отправим в ГУЛАГ».

42 Хотя антропологические исследования о бюрократии (классическим трудом здесь является книга Херцфельда: Herzfeld Michael. *The Social Production of Indifference: Exploring the Symbolic Roots of Western Bureaucracy*. New York: Berg, 1992) и существуют, они почти никогда не характеризуют подобные установления как глупые или идиотские. Если и возникает подход «бюрократия как идиотизм», то он, как правило, приписывается одному из информаторов, которого рисуют наивным представителем народа, чье существование должны объяснять антропологи. «Почему жители греческих деревень или мозамбикские лавочники, – спрашивают они, – сочиняют так много анекдотов о местных чиновниках, в которых последние предстают бестолковыми идиотами?» Единственный ответ, который никогда не берется в расчет, состоит в том, что деревенские жители и лавочники просто описывают реальность.

Мне кажется, здесь я должен быть осторожным. Я не говорю, что антропологи и представители других общественных наук пребывают в неведении относительно того, что погружение в бюрократические кодексы и нормы действительно заставляет людей совершать такие поступки, которые в любом другом контексте выглядели бы идиотскими. Об этом знают все на основании собственного опыта. И тем не менее в рамках культурного анализа очевидные истины не представляют интереса. В лучшем случае можно встретить фразу, начинающуюся с «Да, но...» – подразумевается, что это «но» предваряет нечто действительно важное.

43 В определенной степени это открыто противоречит тому мировоззрению, которое институты постоянно пытаются привить: недавно мне нужно было заполнить онлайн-отчет «О распределении времени» для моего университета. Там было около тридцати административных граф, но не было графы «Написание книг».

44 «Никогда» – это, безусловно, преувеличение. Есть некоторые исключения. Их совсем немного. Самое заметное такое исключение в антропологии – блестящая работа Мэрилин Стратерн (Strathern Marilyn. *Audit Cultures: Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy*. London, Routledge, 2000).

45 *Toward a General Theory of Action* / Talcott Parsons, Edward A. Shils (eds.). Cambridge: Harvard University Press, 1951.

46 Ross Eric. “Cold Warriors Without Weapons” // *Identities* 1998 vol. 4 (3-4): 475-506. Просто чтобы дать представление об этих связях, скажу, что в Гарварде Гирц был студентом Клайда Клакхона, который не только был «важным координатором фондов, предназначенных для исследований, интересовавших ЦРУ», но и внес свой вклад в написание раздела по антропологии в знаменитом веберинском манифесте социальных наук «К общей теории действия», составленном Парсонсом и Шилзом (1951). Клакхон связал Гирца с Центром международных исследований при Массачусетском технологическом институте, которым тогда руководил бывший директор экономических исследований ЦРУ, уговоривший его, в свою очередь, заниматься развитием в Индонезии.

47 Здесь интересно отметить, что до 1968 года сам Фуко во Франции был сравнительно малоизвестной фигурой, архиструктуралистом, который провел долгие годы в ссылке в Норвегии, Польше и Тунисе. После восстания его вызвали из Туниса и предложили самую престижную должность, которая есть в Париже – место профессора в Коллеж де Франс.

48 В антропологии см., например: Scheper-Hughes Nancy. *Death Without Weeping: The Violence of Everyday Life in Brazil*. Berkeley: University of California Press, 1992; Nordstrom Carolyn, Martin Joann. *The Paths to Domination, Resistance and Terror*. Berkeley: University of California Press, 1992.

49 Сам термин восходит к дебатам, протекавшим в рамках исследований мира в 1960-е годы; он был предложен Йоханном Гальтунгом (“Violence, Peace, and Peace Research” // *Journal of Peace Research* 1969 vol. 6:167-91; *Peace: Research, Education, Action, Essays in Peace Research*. Copenhagen: Christian Ejlertsen, Vol. 1, 1982; Lawler Peter. *A Question of Values: Johann Galtung’s Peace Research*. Boulder, CO, Lynne Rienner, 1995) в качестве ответа на обвинения в том, что определять «мир» как простое отсутствие действий физического насилия означает недооценивать преобладание намного более коварных структур эксплуатации человека. Гальтунг полагал, что термин «эксплуатация» слишком тесно ассоциировался с марксизмом, и в качестве альтернативы предложил «структурное насилие»: любое институциональное установление, которое уже самим своим функционированием регулярно причиняет физический или психологический ущерб определенной части населения или ограничивает свободу. Таким образом, структурное насилие можно отличать как от «личного насилия» (совершаемого опознаваемым субъектом), так и от «культурного насилия» (тех представлений и допущений о мире, которые оправдывают причинение ущерба). В основном именно так этот термин использовался и в антропологической литературе (например: Bourgois Philippe. “The Power of Violence in War and Peace: Post – Cold War Lessons from El Salvador” // *Ethnography* 2001 vol. 2 [1]: 5-34; Farmer Paul. “An Anthropology of Structural Violence” // *Current Anthropology* 2004 vol. 45 [3]: 305-25; *Pathologies of Power: Health, Human*

Rights and the New War on the Poor. Berkeley: University of California Press, 2005; Gupta Akhil. Red Tape: Bureaucracy, Structural Violence and Poverty in India. Durham, NC: Duke University Press, 2012).

50 В современном мире это, разумеется, не имеет смысла. Допустим, если есть некоторые пространства, из которых женщины исключены вследствие страха физического или сексуального нападения, то нельзя проводить различия между этим страхом и предположениями о причинах, подталкивающих мужчин совершать подобные нападения или побуждающих полицию внушать жертве мысль, что она, мол, «сама напросилась», или складывающимся у большинства женщин ощущением, что в таких местах женщины и правда не должны появляться. Эти факторы нельзя отличить и от «экономических» последствий для женщин, которые в результате не могут устроиться на определенные виды работы. Все это составляет единую структуру насилия.

Как отмечает Катя Конфортини (Confortini Catia. "Galtung, Violence, and Gender: The Case for a Peace Studies/Feminism Alliance" // Peace and Change 2006 vol. 31 [3]: 333–67), главная проблема в подходе Йоханна Гальтунга заключается в том, что он считает «структуры» абстрактными, ни с чем не связанными объектами, тогда как то, о чем мы говорим здесь, представляет собой материальные процессы, в которых насилие и угроза его применения играют ключевую, определяющую роль. Действительно, можно сказать, что вследствие самой этой тенденции к абстракции каждый вовлеченный в процесс может считать, что насилие, на котором зиждется система, не несет ответственности за ее насильственные последствия.

51 Это правда, что рабству часто придают форму нравственных отношений (хозяин по-отечески заботится о духовном благополучии рабов – что-то в этом роде), но, как отмечали многие, в подобный обман на самом деле не верят ни хозяева, ни рабы; способность заставить рабов подыгрывать такой явно фальшивой идеологии сама является средством установления чисто произвольной власти хозяина.

52 Breckenridge Keith. "Power Without Knowledge: Three Colonial isms in South Africa". – Режим доступа: www.history.und.ac.za/Sempapers/Breckenridge2003.pdf.

53 Breckenridge Keith. "Verwoerd's Bureau of Proof: Total Information in the Making of Apartheid" // History Workshop Journal 1985, vol. 59:84.

54 Mathews Andrew. "Power/Knowledge, Power/Ignorance: Forest Fires and the State in Mexico" // Human Ecology 2005, vol. 33 (6): 795–820; Instituting Nature: Authority, Expertise and Power in Mexican Forests, 1926–2011. Cambridge: MIT Press, 2011.

55 Apter David. The Politics of Modernization. Chicago: University of Chicago Press, 1965; Choice and the Politics of Allocation: A Developmental Theory. New Haven: Yale University Press, 1971.

56 «Насильственные действия не меньше чем другие виды поведенческого выражения пропитаны культурным смыслом и представляют собой индивидуальные действия в рамках исторически сложившихся моделей поведения. Таким образом, индивидуальные действия, опирающиеся на сохранившиеся до наших дней культурные формы, символы и образцы,

могут считаться «поэтическими» относительно находящегося под ними субстрата, управляемого правилами, и относительно того, как этот субстрат задействуется, при помощи каких новых смыслов и форм культурного выражения он проявляется» (Whitehead Neil. "On the Poetics of Violence" / James Currey (ed.) // Violence. Santa Fe, NM: SAR Press, 2004, pp. 9–10).

57 Мы обычно считаем, что в криминальных делах приставить кому-нибудь к голове пистолет и потребовать деньги – это насильственное преступление, хотя непосредственного физического контакта не происходит. Тем не менее авторы большинства либеральных определений насилия стараются не характеризовать угрозы причинения физического вреда как формы насилия, поскольку это ведет к разрушительным последствиям. В результате либералы, как правило, определяют насилие как действия, направленные на причинение вреда без предварительного согласия, а консерваторы – как действия, направленные на причинение вреда без предварительного согласия и не получившие одобрения со стороны законных властей – что, разумеется, исключает вероятность того, что любое государство, которое они одобряют, может быть вовлечено в «насилие» (см.: Coady C. A. J. "The Idea of Violence" // Journal of Applied Philosophy 1986 vol. 3 [1]: 3–19; а также мою книгу: Graeber David. Direct Action: An Ethnography. Oakland: AK Press, 2009, pp. 448–49).

58 Надеюсь, здесь я не должен подчеркивать, что патриархальные установления такого рода являются очевидными примерами структурного насилия, а их нормы подкрепляются угрозой причинения физического вреда самыми разными способами, как утонченными, так и не очень.

59 Написав этот абзац, я тщетно пытался найти эссе, в котором я впервые прочитал об этих экспериментах (сначала я наткнулся на него примерно в 1990 году, в журнальной статье о фильме «Тутси», которую я прочитал в американском консульстве в Антананариву, когда проводил там полевые исследования). Когда я рассказываю эту историю, мне часто говорят, что настоящая причина, по которой юноши отказываются представлять себя девушками, заключается в банальной гомофобии, и это, конечно, до определенной степени правда. Но тогда нужно задаться вопросом, почему гомофобия настолько сильна и почему она выражается именно в такой форме? В конце концов, для многих девушек подросткового возраста тоже характерна гомофобия, но их это не останавливает, когда у них появляется возможность поставить себя на место юношей.

60 Bell Hooks. "Representations of Whiteness" // Black Looks: Race and Representation. Boston: South End Press, 1992, pp. 165–78.

61 Главные работы по теории местоположенности, написанные Патрицией Хилл Коллинс, Донной Хэрэуэй, Сандрой Хардинг, Нэнси Хартсок и другими, были опубликованы в сборнике, вышедшем под редакцией Хардинг (The Feminist Standpoint Theory Reader: Intellectual and Political Controversies. London: Routledge, 2004). Я могу добавить, что история самого этого очерка представляет собой характерный пример гендерного забвения, которое я описываю. Когда я впервые обнаружил эту проблему, я и понятия не имел об этой литературе, хотя она опосредованно повлияла на мои доводы – лишь благодаря одной моей

подруге-феминистке я узнал, откуда берут начало многие из данных идей.

62 Bittner Egon. Aspects of Police Work. Boston: Northeastern University Press, 1970; также: "The capacity to use force as the core of the police role" / Elliston and Feldberg (eds.) // Moral Issues in Police Work. Savage, MD: Rowman and Littlefield, 1985, pp. 15–26; Waddington P. A. Policing Citizens: Authority and Rights. London: University College London Press, 1999; Neocleous Mark. The Fabrication of Social Order: A Critical Theory of Police Power. London: Pluto Press, 2000.

63 Этот абзац, разумеется, адресован обладателям определенного классового статуса: я часто отмечал, что принадлежность к среднему классу определяется тем, чувствует ли человек себя в большей безопасности, когда видит полицейского на улице. Вот почему лишь очень небольшая доля населения, скажем, Нигерии, Индии или Бразилии считает себя средним классом, тогда как в Дании или среди белых австралийцев таких людей множество. В подавляющем числе крупных городов Европы или Северной Америки расовая принадлежность – тоже весомый фактор, хотя часто те, кто сталкивается с прямым и постоянным расистским насилием со стороны полиции, тем не менее утверждают, что полиция занимается прежде всего борьбой с преступностью.

64 Я понимаю, что это не совсем то, что говорил Вебер. Даже словосочетание «железная клетка» представляет собой неточный перевод фразы, означающей что-то вроде «блестящая металлическая капсула» – не унылая тюрьма, а высокотехнологическая обертка, которая привлекает сама по себе. Тем не менее в XX веке Вебера понимали именно так и именно такое массовое восприятие было по-своему важнее и имело больше влияния, чем тот смысл, который вкладывал в эти слова их автор.

65 В Древнем Египте, напротив, были созданы целые литературные жанры, предостерегающие молодых людей от безрассудных занятий. Как правило, они начинались с вопроса, мечтал ли читатель когда-нибудь стать капитаном корабля или возничим царской колесницы, а затем переходили к описанию того, каким в действительности жалким было занятие, казавшееся таким блестящим на первый взгляд. Вывод всегда был одинаковым: не делайте этого! Становитесь бюрократами. Вам достанется доходная работа, и вы сможете командовать солдатами и матросами, которые будут смотреть на вас, как на Бога.

66 Мне кажется, самое смешное в фильмах о Бонде, что он – отвратительный шпион. Шпионы должны быть осторожными и незаметными. Джеймс Бонд под это описание никак не подходит. Но, хотя он и ужасный шпион, он добивается успеха потому, что он безупречно и безо всяких усилий справляется с любым заданием, не связанным с разведкой. Что касается его инверсии с Холмсом, ее можно развивать до бесконечности: у Холмса есть семейная история, а Бонд то ли сирота, то ли не имеет семейных связей, и, кроме того, он постоянно занимается сексом, но детей у него нет. Холмс работает вместе с напарником, который удачно ему ассистирует; Бонд – с несколькими напарницами, которые обычно умирают.

67 Полное изложение этого аргумента потребовало бы гораздо большего количества времени, и здесь для него нет места, но обратите внимание, что типаж «копа-беспредельщика-нарушителя-всех-правил», который сегодня появляется в голливудских

боевиках по умолчанию, не существовал вплоть до 1970-х годов. На самом деле в американском кино первой половины XX века трудно найти фильмы, в которых повествование велось бы с точки зрения полицейского. Кино о копах-беспредельщиках зародилось тогда, когда исчезли вестерны, и представляет собой перенесение сюжетов вестернов в городские бюрократические декорации. Этот переход обозначил Клинт Иствуд – от «Долларовой трилогии» Серджио Леоне (1964, 1965, 1966) до «Грязного Гарри» (1971). Как отмечали другие авторы, сюжет вестернов представляет собой попытку придумать такую ситуацию, в которой приличный человек может оправданно делать вещи, которым в любых других обстоятельствах не было бы никакого оправдания. Перенесение этого в городскую бюрократическую среду приводит к неприятным последствиям – действительно, образ Джека Бауэра (из телесериала «24 часа») можно назвать логической кульминацией этого жанра.

68 Cooper Marc. “Dum Da Dum-Dum” // Village Voice April 16, 1991, pp. 28-33.

69 Может показаться, что это похоже на судьбу либеральных или правых либертарианских идей о свободе рынка, которые выступают против вмешательства правительства, но, в соответствии с тем, что я назвал железным законом либерализма, всегда создают еще больше бюрократии. Но я не думаю, что левые идеи всегда неизбежно порождают бюрократию. Ведь восстания обычно начинаются с полного уничтожения существующих бюрократических структур, и если эти структуры зачастую и восстанавливаются, то лишь тогда, когда революционеры начинают действовать посредством правительства: когда же им удастся сохранить независимые анклав, как, допустим, сапатистам, то этого не происходит.

70 Я с некоторым колебанием использую слово «онтология», потому что в последнее время этим философским термином много злоупотребляли. В принципе, онтология – это теория о природе реальности, противостоящая эпистемологии, которая является теорией о том, что мы можем знать о реальности. В общественных науках слово «онтология» стали применять просто как вычурный синоним «философии», «идеологии» или «набора культурных предпосылок», причем порой в таких формах, которые философы сочли бы скандальными. Здесь я использую его в конкретном значении «политической онтологии», которое, наверное, я сам и придумал и которое обозначает набор допущений о сокрытой реальности. Когда говорят «Давайте будем реалистами», о какой реальности идет речь? Что это за скрытая реальность, подспудные силы, которые якобы действуют под поверхностью политических событий?

71 Даже богатые и могущественные обычно соглашались с тем, что мир – довольно неприглядное место для большинства из тех, кто в нем живет, но утверждают, что это неизбежно или что любая попытка это изменить все только ухудшит, – но они не говорят, что у нас идеальное общественное устройство.

72 К сожалению, он этого не сделал. Он назвал ее куда менее выразительно – «Провальный капитализм» (Holloway John. Crack Capitalism. London: Pluto Press, 2010).

73 Ключевые работы здесь: Engell James. *The Creative Imagination: Enlightenment to Romanticism*. Cambridge MA: Harvard University Press, 1981 и McFarland Thomas. *Originality and Imagination*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1985.

74 Я мог бы добавить, что феминистская теория так быстро привязала эти глубокие размышления о влиянии структурного насилия на воображение к своей сфере, что они не оказали практически никакого влияния на работу большинства теоретиков-мужчин.

75 Без сомнения, благодаря этому проще рассматривать эти две сферы как в корне различающиеся виды деятельности, из-за чего нам вообще тяжело признать трудом интерпретативную работу, например, бóльшую часть того, что мы обычно считаем женской работой. На мой взгляд, было бы правильнее считать ее первичной формой труда. Если здесь и можно проводить четкое различие, то именно заботу и труд, связанные с людьми, стоит считать основными. То, что беспокоит нас сильнее всего: наши страсти, привязанности, наваждения, соперничество, – всегда зависит от других, и в большинстве некапиталистических обществ считается само собой разумеющимся, что изготовление материальных товаров занимает подчиненное положение в более широком процессе формирования людей. Я бы даже сказал, что одним из самых сильных проявлений капиталистического отчуждения является тот факт, что капитализм заставляет нас притворяться, будто все устроено ровно наоборот и общества существуют в первую очередь для того чтобы увеличивать производство товаров.

76 См. мою книгу: Graeber David. *The Democracy Project*. New York: Spiegel & Grau, 2012. По иронии судьбы, я хотел ее назвать «Как будто мы уже свободны», но в конечном итоге я не был свободен в выборе названия для собственной книги.

77 *A Paradise Made in Hell: The Extraordinary Communities That Arise in Disaster*. New York, Penguin, 2010.

ГЛАВА II. О летающих автомобилях и снижении нормы прибыли

78 Точно так же Оруэлл в 1949 году поместил свою футуристическую антиутопию в 1984 год, всего через тридцать пять лет.

79 Впервые видеофоны были опробованы в 1930-х годах в одном из почтовых отделений нацистской Германии.

80 Из: Jameson Fredric. *Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism*. Duke University Press, 1991, pp. 36–37. Впервые очерк был опубликован в 1984 году.

81 Первое издание книги вышло в 1972 году на немецком языке под названием *Der Spätkapitalismus*. Английское издание – *Late Capitalism* (London: Humanities Press, 1975).

82 Вероятно, в своей классической форме эта точка зрения изложена в книге Говарда Маккерди (McCurdy Howard. *Space and the American Imagination*. Washington, D. C.: Smithsonian, 1997), но есть и другие ее версии: Pyne Stephen J. "A Third Great Age of discovery" // *The Scientific and Historical Rationales for Solar System Exploration*, SPI 88-1. Washington, D. C.: Space policy institute, George Washington University, 1988; или: Billings Linda. "Ideology, Advocacy, and Spaceflight: Evolution of a Cultural Narrative" // *The Societal Impact of Spaceflight*. Washington, D. C.: NASA, 2009.

83 Тоффлер Элвин. *Шок будущего*. М.: АСТ, 2008.

84 В данном случае также имеется советский аналог – Ту-144, первый сверхзвуковой пассажирский самолет, совершивший первый полет в 1968 году, на несколько месяцев раньше «Конкорда», но переставший использоваться в коммерческих целях в 1983 году.

85 Источник: wwwFOUNDERSfund.com/uploads/ff_manifesto.pdf

86 Тоффлер Элвин. *Третья волна*. М.: АСТ, 2010.

87 Политика Тоффлера несколько более двусмысленна, но не намного. До успеха «Шока будущего» он был известен прежде всего как деловой журналист, для которого самой важной попыткой прославиться стало интервью, взятое у Айн Рэнд для Playboy. Как и большинство консерваторов, он лишь на словах поддерживал равноправие женщин как абстрактный принцип, но активных феминисток и поднимаемые феминизмом проблемы упоминал только для того, чтобы их критиковать: характерный пример можно найти в его «Революционном богатстве» (Тоффлер Элвин. *Революционное богатство* / Элвин Тоффлер, Хайди Тоффлер. М.: АСТ, 2007). Любопытно, конечно, что и Тоффлер, и Гилдер так одержимы угрозой материнству: оба словно строили свою политику на несогласии с идеями Шуламита Файерстоун, причем задолго до того, как сама Файерстоун заявила о себе.

88 Какими бы эксцентричными ни были подобные персонажи, трудно переоценить их влияние на правых, считавших их творческими провидцами. Гилдеровские теории экономики предложения, например, широко цитируются как один из главных источников вдохновения для рейганомии, а его «Технологический отчет» получил такое широкое распространение, что обозреватели рынка заговорили об «эффекте Гилдера», заключавшемся в том, что рыночная стоимость акций любой компании, о которой он упоминал в положительном ключе, вскоре почти всегда начинала расти.

89 Например, Маккормик рассказал мне, что в конце 1960-х годов он сотрудничал с одним мозговым трестом. Он был основан бывшим президентом Чикагского университета, и среди его главных задач была разработка методов по предотвращению глубоких социальных изменений, которые, как они считали, произойдут через поколение или около того, когда машины полностью вытеснят ручной труд.

90 У меня нет возможности подробно рассказать о некоторых политических конфликтах начала 1970-х годов, описанных в неопубликованном труде проекта Zero Work, который стал основой возникшего позднее коллектива Midnight Notes, но они довольно четко показывают, что во многих конвейерных производствах стихийные забастовки того времени проходили

под лозунгом механизации тяжелой работы, а для работодателей отказ от фабрик в промышленном поясе, где были сильны позиции профсоюзов, стал сознательной стратегией, позволявшей уходить от этих требований (см., например, работу: Peter Linebaugh и Bruno Ramirez "Crisis in the Auto Sector", изначально написанную в рамках проекта Zero Work и опубликованную в Midnight Notes в 1992 году).

91 Соединенные Штаты иногда любят создавать иллюзию, будто они не осуществляют промышленное планирование, но, как уже давно отметили критики, это не так. По большей части прямым планированием, а значит, и исследованиями занимаются военные.

92 Проект был назван просто «Энергия», и в этом заключалась причина, по которой Советский Союз занимался разработкой гигантских ракет-носителей, до сих пор остающихся основополагающим элементом мировой космической программы после того, как «Спейс Шаттл» был выведен из эксплуатации. Новости о проекте просочились в США лишь в 1987 году, за несколько лет до краха СССР. www.nytimes.com/1987/06/14/world/soviet-studies-satellitesto-convert-solar-energy-for-relay-to-earth.html

93 Тут можно задать интересный вопрос: в какой степени этот особый мифологический мир был заимствован у славян? Однако для ответа на него нужно было бы провести серьезные исследования.

94 Джефф Шарлет рассказал мне, что эти воображаемые связи возможно намного прочнее, чем мы думаем. В 1950-е и 1960-е годы многие известные американцы, в том числе немало конгрессменов, подозревали, что Советы находились в контакте с инопланетянами и что НЛО были либо советскими союзниками, либо советскими аппаратами, изготовленными при помощи заимствованных у инопланетян технологий (см., например: Sharlet Jeff. Sweet Heaven When I Die: Faith, Faithlessness and the Country In Between. New York: Norton, 2012, pp. 146–48).

95 Например, на 368 страницах книги Джудит Барат «Этика "Звездного Пути"» (Barad Judith. The Ethics of Star Trek. New York: Perennial, 2000) ни разу не упоминается ни демократия, ни проблемы коллективного принятия политических решений.

96 Вот другая фраза, которую никто никогда не услышит: «Вы знали, что традиционалистский союз Вулкана и Баджора грозит отказать в поддержке правящей коалиции и добиться проведения новых выборов, если их кандидат не получит портфель министра образования в этом году?» Обратите также внимание на то, что в отсутствие идеологических различий, способных возобладать над этническими, единственные политические разногласия, которые можно представить в рамках Федерации, это разногласия между видами: андорианцы хотят одного, а бетазоиды – другого. Это опять-таки похоже на то, что происходило в СССР и в подобных ему режимах, где сочетание централизованной системы распределения и насаждения идеологического единства приводило к тому, что открытое политическое выражение могли найти лишь этнические различия – с катастрофическими политическими последствиями в долгосрочном плане.

97 Хотя в Федерации представлены все этнические группы, существует и одно любопытное исключение: евреи. Это тем более удивительно, что Кирка и Спока в первых фильмах играли

актеры-евреи: вулканское приветствие – это благословение ортодоксальных евреев. Но вы никогда не увидите капитана Голдберга или лейтенанта Рубинштейна; насколько мне известно, в эпопею не появилось ни одного персонажа-еврея.

98 Последовательность событий здесь до некоторой степени гипотетическая, поскольку, как я говорил, эта история не написана. Конечно, я не утверждаю, что сам Майкл Мур возбудил споры – скорее, его комментарии отразили суть того, что обсуждалось в те времена. Ференги впервые появились довольно рано, в 1987 году, а борги – еще раньше, но противопоставляться Федерации они стали позже. Достаточно лишь погуглить «Джин Родденберри» (создатель «Звездного пути») и «коммунист» для того, чтобы получить представление о том, с какой яростью отнеслись к этому вопросу в консервативных кругах.

99 Изначально термин происходит от «франков», которым арабы обозначали крестоносцев. У ференгов оказалось интересное средневековое наследие: их имя стало враждебным термином, которым мусульмане называли христиан, считая их нечестивыми варварами, настолько жадными, что у них напрочь отсутствовало человеческое достоинство, а их внешний вид и поведение напоминали тот отвратительный образ, которым сами христиане наделяли евреев ровно по тем же причинам.

100 Поэтому, например, одно недавнее исследование труда в XXI веке начинается с таких слов: «Два важных явления преобразили труд в конце XX века. Первым стал крах Советского Союза и триумф рыночного капитализма по всему миру. Вторым – повсеместное распространение технологий компьютеризированного производства и командно-административных систем управления» (Baldoz Rick. *The Critical Study of Work: Labor, Technology and Global Production* / Rick Baldoz, Charles Koeber, Philip Kraft. Philadelphia: Temple University Press, 2001, p. 3).

101 Его разработчик Михаил Калашников еще жив (Калашников умер в 2013 г. – Примеч. ред.). Недавно он провел конференцию, на которой отметил, что американские солдаты в Ираке зачастую отказываются от своего оружия, предпочитая ему трофейные автоматы АК-47, когда у них появляется такая возможность.

102 И разумеется, сам подсчет количества университетских сотрудников производит удручающее впечатление, поскольку в нем не учитывается постоянно растущее число управленцев, работающих в фондах и других учреждениях, выдающих гранты.

103 Дон Брэбен, физик из Университетского колледжа Лондона, произвел сенсацию в Великобритании, заметив, что Альберт Эйнштейн никогда не смог бы получить финансирование, если бы жил в наши дни. Другие предположили, что большая часть его трудов не прошла бы рецензирования.

104 Katz Jonathan L. “Don’t Become a Scientist!”. Режим доступа: wuphys.wustl.edu/~katz/scientist.html

105 Как отмечают некоторые мои друзья, работающие в промышленности, еще хуже, что грантодатели настаивают на том, что заявки, отчеты о выполненной работе и подобные вещи должны писать сами исследователи, а не их подчиненные; в результате даже самые

успешные ученые тратят примерно 40 % своего времени на бумажную работу.

106 Некоторые капиталистические фирмы вроде тех, что работают в Силиконовой долине и считают себя передовыми, так или иначе берут на вооружение старый прожекторский подход Bell Labs и всем рассказывают о том, как они работают. Но в сфере исследований эти усилия всегда оказываются лишь рекламными трюками. В таких компаниях разработка инноваций в значительной степени передается стартапам. В настоящее время самые перспективные исследования обычно ведутся не в корпоративной среде и не в организациях, напрямую финансируемых правительством, а в некоммерческом секторе (который включает в себя большинство университетов), но и здесь корпоративизация институциональной культуры приводит к тому, что все больше времени уходит на выбивание субсидий.

107 Harvie David. "Commons and Communities in the University: Some Notes and Some Examples" // The Commoner no. 8, Autumn/Winter 2004. – Режим доступа: www.commoner.org.uk/08harvie.pdf

108 Например, мы не можем знать, действительно ли существуют альтернативные формулы топлива, которые были выкуплены нефтяными компаниями и запрятаны в сейфах, но ходят упорные слухи, что это так. Одна знакомая российская журналистка рассказывала мне о своем друге, который разработал проект базовой интернет-станции, способной обеспечить бесплатное беспроводное подключение для всей страны. Очень скоро патент был выкуплен за несколько миллионов крупным интернет-провайдером и спрятан. Такие истории, разумеется, невозможно проверить, но уже сам факт их существования говорит о многом – звучат они совершенно правдоподобно.

109 Stephenson Neal. "Innovation Starvation" // World Policy Journal, Fall 2011, pp. 11-16.

110 Мне часто приходило в голову, что стимпанк на самом деле выражает ностальгию по такому положению дел. Однажды я присутствовал на музейной конференции, посвященной этой теме, и меня поразило, что все участники рассуждали только о «стиме», но никто не упоминал о «панке». Панк-рок 1970-х говорил об отсутствии какого-либо спасительного будущего – фраза *no future* стала одной из его самых известных мантр – и меня удивляет, что любовь к тому будущему, которое рисовала научная фантастика Викторианской эпохи, – это прежде всего ностальгия по эпохе, предшествовавшей мясорубке Первой мировой, когда все могли верить в возможность спасительного грядущего.

111 Арриги Джованни. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2007.

112 Хотя, возможно, это было обусловлено его либертарианскими коммунистическими политическими взглядами в не меньшей степени, чем его пристрастием к оккультизму. Сестра его жены, которая возглавляла магическое общество, ушла от него к Л. Рон Хаббарду; покинув НАСА, Парсонс начал использовать свои знания для создания пиротехнических эффектов для Голливуда и в 1962 году взорвал сам себя.

113 Mumford Lewis. *The Myth of the Machine: Technics and Human Development*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1966.

114 Замечу, что Питер Тиль, согласившийся с большей частью идей, изложенных в этом очерке, недавно проявил себя как капиталист, выступающий против рынка и за монополии именно потому, что, по его мнению, это лучший способ обеспечить дальнейшие быстрые технологические изменения.

115 Сколько я себя помню (как минимум с двадцатилетнего возраста), по меньшей мере раз в год кто-нибудь рассказывал мне о том, что лекарство, останавливающее процесс старения, появится примерно через три года.

ГЛАВА III. Утопия правил, или Почему мы любим бюрократию, несмотря ни на что

116 «Бюрократия» в: From Weber Max. *Essays in Sociology* / Gerth H. H., Mills C. Wright (eds.). New York: Oxford University Press, 1946, pp. 233–34.

117 Одному американскому гостю он говорил: «Моя мысль заключалась в том, чтобы подкупить рабочие классы или, скажем так, задобрить их, внушить мысль, что государство – это социальный институт, существующий для них и заинтересованный в их благополучии» (цит. по: Stead William Thomas. *On the Eve: A Handbook for the General Election*. London: Review of Reviews Publishing, 1892, p. 62). Эту цитату стоит запомнить, ведь, на мой взгляд, ее суть, заключающаяся в том, что социальное государство было создано чтобы заплатить рабочим и не дать им стать революционерами, многие воспринимают скептически и требуют доказательств того, что в этом и состоял замысел правящего класса. Но здесь мы имеем дело с откровенным описанием самой первой такой попытки, данным самим ее инициатором.

118 Геродот. Книга VIII, 98 / Пер. и примеч. Г. А. Стратановского // Геродот. *История в девяти книгах*. Л.: Наука, 1972.

119 Интересно, что в «Воображаемых сообществах» Бенедикт Андерсон упоминает этот феномен лишь вскользь, сосредотачиваясь только на газетах.

120 Такая ситуация сохраняется и сегодня: в Соединенных Штатах треть правительственных служащих – военные, еще четверть – почтовые работники, что намного больше, чем численность занятых в любой другой отрасли.

121 К сожалению, этот очерк был утрачен (см. *The Mark Twain Encyclopedia* / LeMaster J. R., Wilson James Darrell, Hamric Christie Graves (eds.). New York: Routledge, 1993, p. 71; Emerson Everett. *Mark Twain, a Literary Life*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2000, p. 188).

122 Ленин В. И. Государство и революция // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений (5-е изд.). Т. 33. С. 50. М.: Издательство политической литературы, 1969.

123 Кропоткин П. А. Хлеб и воля. М.: Директ-медиа, 2011.

124 Wood Gordon. Empire of Liberty: A History of the Early Republic, 1789–1815 (Oxford History of the United States). Oxford: Oxford University Press, 2011, pp. 478–79.

125 Меня, уроженца Нью-Йорка, всегда поражало колоссальное несоответствие между великолепием общественных сооружений, возведенных на рубеже веков, когда это самое великолепие считалось отражением силы и мощи государства, и сознательной, на первый взгляд, безвкусицей всего того, что создавалось в городе для его жителей, начиная с 70-х годов XX века. По крайней мере, для меня двумя главными образцами предшествующей эпохи являются монументальное здание Центрального почтамта Нью-Йорка с его мраморными ступенями шириной во все здание и коринфскими колоннами и центральное отделение Нью-йоркской публичной библиотеки (которое, кстати, сохраняло собственную систему пневматических труб для пересылки книжных требований к стеллажам вплоть до 80-х годов XX века). Я помню, как однажды туристом посетил летний дворец королей Швеции – это был первый дворец, в который я попал. Я сразу же подумал: «Да ведь это вылитая Нью-йоркская публичная библиотека!»

126 Ames Mark. Going Postal: Rage, Murder and Rebellion from Reagan's Workplaces to Clinton's Columbine and Beyond. Brooklyn: Soft Skull Press, 2005.

127 Это прекрасно передано в замечательном фильме «Голливудский расклад» (The Hollywood Shuffle), рассказывающем о молодом незадачливом афроамериканце, который был готов стерпеть все унижительные расистские стереотипы ради того, чтобы сделать карьеру в кино – его бабушка мягко напоминала ему: «На почте всегда есть работа».

128 Эта модель распространена во всех жанрах кино: даже если герой-одиночка – ученый, то начальником в бюрократической организации практически всегда будет темнокожий. Главный герой иногда бывает чернокожим, но обычно он белый; босс – по крайней мере, если он навязчив, придирчив и не помогает ему – белым почти никогда не бывает.

129 Не стоит и говорить о том, что, как ясно показали соображения о судьбе интернета, которые я изложил в предыдущей главе, такие поэтические технологии, к сожалению, обычно сами превращаются в бюрократические.

130 Попытки Фрейда примирить оба понятия завораживают: рациональность (Я) более не представляет нравственность, как это было в средневековой концепции, где разум и нравственность были одним и тем же; ее скорее толкают в противоположных направлениях, с одной стороны, страсти (Оно), а с другой – нравственность (Сверх-Я).

131 Можно было бы сказать, что это сильнее проявляется в военных бюрократиях, где офицеры часто считают делом чести выполнять с равным рвением и эффективностью любые политические задачи, которые ставят перед ними гражданские лидеры, вне зависимости от их собственных воззрений. Но это лишь продолжение бюрократического менталитета.

Армии, в которых доминирует, скажем, аристократический офицерский корпус, ведут себя совсем иначе.

132 Сегодня постоянно множится литература, посвященная социальным основам наиболее крайних форм политического ислама; она, в частности, показывает, что политический ислам особенно привлекает студентов, изучающих инженерное дело и науки.

133 Мистер Спок неслучайно был вымышленным персонажем. Но, разумеется, никто не предполагал, что Спок лишен эмоций – он лишь изображал это, полностью воплощая тем самым идеал рациональности.

134 Вполне возможно сформулировать логически последовательный довод, основанный на бредовых предположениях, или дать реалистичную оценку проблеме и затем применить совершенно ложную логику для ее решения. Люди постоянно делают и то и другое.

135 Здесь я имею в виду движение пифагорейцев, а не его основателя Пифагора, потому что роль самого Пифагора в создании учений, получивших впоследствии его имя, в настоящее время является предметом споров. Вальтер Буркерт предположил, что ему принадлежало лишь учение о перевоплощении, но он не имел отношения к математической космологии, которая приписывалась более поздним пифагорейцам вроде Гиппаса, Филолая и Архита или даже была разработана еще позже и приписана пифагорейцам Платоном (впрочем, последнее утверждение мне кажется неправдоподобным).

136 Согласно одной истории, когда Гиппас, один из более поздних пифагорейцев, открыл иррациональное число, его товарищи сбросили его в море. В Античности ходила легенда, гласившая, что Гиппас утонул случайно и что боги наказали его за нечестивость, то есть за раскрытие этой тайны. Мне лично кажется более интересным высказывавшееся в некоторых источниках предположение о том, что Гиппас полагал, что Бог – иррациональное число, иными словами, что Бог представляет собой трансцендентный принцип за пределами имманентной рациональности космоса. Если бы это было так, это являлось бы серьезным отступлением от новой логики «космической религии» Античности; в таком случае неудивительно, что Гиппас вызвал неприятие у своих товарищей. Увлекательно размышлять над тем, как это связано с рассуждениями о суверенитете, изложенными ниже.

137 Насколько я знаю, Ханс Йонас (Йонас Ханс. Гностическая религия. СПб.: Лань, 1998) был первым, кто использовал термин «космическая религия» для описания гностицизма, приверженцы которого отвергали понятие идеального космического порядка и считали, что человеческие души были чужды творению, выступая его явным отрицанием. Христианство Августина содержит элементы того и другого, соединяя манихейский дуализм с чисто языческим утверждением о тождестве ума и божества.

138 Она появилась у стоиков, но в Античности не была такой универсальной, какой стала в средневековой Европе.

139 Если они это и делают, то, разумеется, только в пьесах.

140 Leach Edmund. Social Anthropology. Oxford, Oxford University Press, 1982, p. 121.

141 Возможно, было бы логичнее считать, что отличие людей от животных лежит в области воображения, но для средневековой мысли это было недопустимо, потому что расхожее утверждение в богословии того времени, находившемся под влиянием астрологии и неоплатонизма, гласило, что воображение относится к более низкому порядку, являясь посредником между божественным разумом и материальным миром, так же как астральная плоскость выступает посредником между небом и землей; действительно, многие в ту эпоху полагали, что наши способности к воображению состоят из астральной субстанции.

142 Из: Yates Francis. *Giordano Bruno and the Hermetic Tradition*. London: Routledge and Kegan Paul, 1964, p. 144; первоисточник: Fludd Robert. *Meteorologica cosmica*. Frankfurt, 1626, p. 8.

143 Перевод из (см. выше): Yates Francis, p. 119.

144 И конечно, церковная иерархия, центр которой по-прежнему оставался в Риме и которая сохраняла самую сложную и географически разветвленную административную систему в Европе того времени.

145 О протобюрократии см.: Nissen Hans et al. *Archaic Bookkeeping: Early Writing and Techniques of Economic Administration in the Ancient Near East*. Chicago/London: University of Chicago Press, 1993; см. также Wengrow David. *What Makes a Civilization?* Oxford: Oxford University Press, 2012, pp. 81-87.

146 Или, если говорить об антропологическом материале, можно вспомнить о маори, или о первых нациях северо-западного побережья Северной Америки (часто их называют «обществами потлача», которые делились на аристократов и простолюдинов и не имели централизованной системы правления или администрации), или же, если на то пошло, о первых эгалитарных героических обществах вроде народа ятмул с Папуа – Новая Гвинея, в котором все взрослые мужчины постоянно демонстрировали подобное тщеславное поведение.

147 Здесь я отталкиваюсь, прежде всего, от работы: Wengrow David. “‘Archival’ and ‘Sacrificial’ Economies in Bronze Age Eurasia: An Interactionist Approach to the Hoarding of Metals” / Wilkinson T. C., Sherratt S., Bennet J. (eds.) // *Interweaving Worlds: Systemic Interactions in Eurasia, 7th to the 1st Millennia BC*. Oxford: Oxbow, 2011, pp. 135-44. О героических обществах я рассуждаю в: “Culture as Creative Refusal” // *Cambridge Anthropology* vol. 31 no. 2 (2013), pp. 1-19.

148 Я, собственно, уже утверждал это в моей более ранней книге: Graeber David. *Lost People: Magic and the Legacy of Slavery in Madagascar*. Bloomington: Indiana University Press, 2007, pp. 129-31.

149 Например, гунн Аттила является персонажем как «Песни о Нибелунгах», так и «Саги о Вёльсунгах».

150 Разумеется, к жанру фантастики относится очень широкий пласт литературы, от «Алисы в стране чудес» и «Удивительного волшебника из страны Оз» до «Зова Ктулху», и многие критики считают научную фантастику ее поджанром. Тем не менее героическая фантастика

в стиле Средиземья остается «немаркированным членом».

151 В другой работе я называл это «феноменом кривого зеркала». См.: Graeber David. "There Never Was a West: Democracy Emerges from the Spaces in Between" // Possibilities: Notes on Hierarchy, Rebellion, and Desire. Oakland: AK Press, 2007, p. 343.

152 Ключевая разница здесь, несомненно, заключается в том, что средневековые карнавалы в основном устраивались низами, в отличие от римских зрелищ.

153 Из его письма сыну, написанного во время Второй мировой войны: «Мои политические убеждения все больше и больше склоняются к анархии (в философском смысле – разумея отмену контроля, а не усатых заговорщиков с бомбами) или к “неконституционной” монархии. Я бы арестовывал всякого, кто употребляет слово “государство” (в каком-либо ином значении, кроме “неодушевленное королевство Англии и его жители”, то, что не обладает ни могуществом, ни правами, ни разумом); и, дав им шанс отречься от заблуждений, казнил бы их...» Далее он добавляет, что, по его мнению, отношения господства хороши только в рамках небольших групп и что единственным светлым пятном в мире является «крепнущая привычка недовольных взрывать фабрики и электростанции» (Письмо № 52 Кристоферу Толкину от 29 ноября 1943 года в: Толкин Джон Р. Р.: Письма / Пер. С. Лихачевой. М.: Эксмо, 2004). Как отмечали другие авторы, утверждение о том, что лишь личная власть легитимна, является отражением давней ненависти к бюрократии во всех ее проявлениях (фашистском, коммунистическом или в виде социального государства): например, Garth John. Tolkien and the Great War: The Threshold of Middle-earth. London: HarperCollins, 2011, p. 94; Horne Mark. J. R. R. Tolkien. Nashville, TN: Thomas Nelson, 2011, pp. 124-27. Последний отмечает, что «метания между королями и «анархией» не кажутся такими уж странными исследователю истории племен Северной Европы» (там же, p. 125); для того, что я называю героическими обществами, это, скорее, типичное явление.

154 Поклонники Дугласа Адамса вспомнят, что «Автостопом по галактике», еще одна великая сатира на бюрократию середины века, начинается именно с такой ситуации, которая приводит к уничтожению планеты.

155 Благородный воин, противостоящий зловредному волшебнику, – это британская колониальная метафора; колониальные чиновники в Африке почти всегда пытались обнаружить воинские элиты, которыми они восхищались, и если они их не находили, то считали, что воинов при помощи своих уловок изгнали разного рода ведуны, которые, по мнению колониальных чиновников, всегда оказывали пагубное влияние. «Копи царя Соломона» – наиболее яркое художественное выражение этого мифа.

156 Хёйзинга полагает, что забава и игра – это одно и то же. Хёйзинга Йохан. Homo Luden. Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры / Пер. Д. Сильвестрова. СПб: Издательство Ивана Лимбаха, 2015.

157 И если кто-то играет в игру, элемент «забавы» непредсказуем, вплоть до того, что этот человек просто не придерживается правил, а применяет сноровку, или бросает кости, или каким-либо еще образом обращается к неопределенности.

158 Приведу лишь один характерный пример: Lewis J. Lowell. "Toward a Unified Theory of Cultural Performance" / John Graham St. (ed.) // Victor Turner and Contemporary Cultural Performance. London: Berghahn, 2008, p. 47. Но этот аргумент приводится в литературе постоянно. Могу добавить, что, исходя из этого анализа, «Драконы и подземелья» и тому подобные ролевые игры приносят такое удовольствие потому, что они достигли идеального сочетания принципов забавы и игры.

159 "Alternative Futures" // Times of India, February 10, 2007. – Режим доступа: timesofindia.indiatimes.com/edit-page/Alternative-Futures/articleshow/1586903.cms

160 Шмитт Карл. Политическая теология. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. Аргументы Шмитта использовались нацистами для юридического оправдания существования концентрационных лагерей.

161 «В индийской космологии забава представляет собой иерархическую идею. Переходы к забаве и их предпосылки зафиксированы на высоком уровне абстракции и обобщения. Свойства забавы тесно переплетаются и резонируют вместе с целым. Более того, свойства забавы являются неотъемлемой частью самого функционирования космоса»: Handelman D. 1992. "Passages to play: Paradox and process" // Play and Culture vol 5 no. 1, p. 12. Цитируется в: Sutton-Smith Brian. The Ambiguity of Play. Cambridge: Harvard University Press, 2001, p. 55.

162 Sutton-Smith, pp. 55–60 (см. выше). Напротив, демократическая забава – представление об игре как о подспудно подрывном явлении – всегда существовала, но стала доминировать в наших рассуждениях о таких вопросах в романтическую эпоху.

163 Или, если точнее, его представители – это единственные люди, которым дозволено применять насилие в конкретной ситуации, если они в ней участвуют и находятся при исполнении.

164 В ходе протестов против Всемирного банка, проходивших в Вашингтоне в 2002 году, полиция решила окружить городской парк и арестовать всех, кто в нем находился. Я хорошо помню, как спросил у офицера, за что нас задержали. Он ответил: «Об этом мы подумаем позже».

165 Это может произойти, но обычно в результате анального проникновения с угрозой применения оружия. В голову приходят как минимум два следующих случая: дело Джастина Вольпе, который изнасиловал мужчину при помощи ручки от вантуза в душевой полицейского участка в Нью-Йорке в 1997 году, ошибочно посчитав, что тот бросил в него штампель во время уличной драки, и дело Денниса Краусса, офицера полиции из Джорджии, неоднократно требовавшего сексуальных услуг от женщин, вызывавших его в ситуациях домашнего насилия; в 1999 году он попытался принудить к анальному сексу одну из них, угрожая оружием. Оба получили тюремные сроки. Однако должно произойти что-то не менее возмутительное для того чтобы полицейский отправился за решетку. Например, в ходе акций Глобального движения за справедливость и движения «Захвати Уолл-стрит» стражи правопорядка систематически ломали руки и пальцы мирным протестующим – часто после того, как озвучивали эту угрозу, – но никому из стражей полицейских не было даже

предъявлено обвинение, не говоря уже об осуждении за нападение.

166 Стоит обратить внимание на сложные взаимоотношения между этим понятием и описанным выше рационалистическим мировоззрением, в рамках которого творчество было демоническим, поскольку противостояло божественному или космическому принципу разума. Здесь творчество считается демоническим потому, что оно является частью божественного или космического принципа забавы!

167 Некоторые современные политические мыслители готовы выразить это более или менее откровенно. Здесь я прежде всего имею в виду философскую школу, которую историки философии вроде Квентина Скиннера и философы вроде Филипа Петтита называют гражданским республиканством и которая утверждает, что «свобода» в классической либеральной традиции – это не вопрос способности действовать без вмешательства власти или даже без угрозы применения насилия (поскольку правовые системы угрожают насилием тем, кто нарушает правила), а скорее способности действовать без вмешательства произвольной власти. Здесь не очень уместно пускаться в детальный анализ, но полная формулировка выливается в представление о свободе как об игре с нулевой суммой. В конце концов, «произвольная» означает лишь «неопределенная». В системе произвольной власти решения отражают «волю и прихоть» деспота. Но с точки зрения деспота, «произвол» – это свобода. Поэтому люди свободны в том случае, если несвободен правитель.

Могущественные люди должны соблюдать правила. Но раз все граждане обладают некоторой властью, то ею обладают и все прочие. В конечном счете если свобода означает защиту от произвольной (не ограниченной правилами) власти других и если власть присутствует повсюду, логика подталкивает к сведению всех аспектов человеческой жизни к набору прозрачных правил (ключевые тексты по этому вопросу: Pettit Philip. *Republicanism: A Theory of Freedom and Government*. Oxford: Clarendon Press, 1997; Skinner Quentin. “Freedom as the Absence of Arbitrary Power” / Laborde Cécile, John Maynor (eds.) // *Republicanism and Political Theory*. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008).

168 Strathern Marilyn. *Audit Cultures: Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy*. London: Routledge, 2000.

169 Они не просто меняются, а меняются с постоянной скоростью, вне зависимости от исторических обстоятельств. Есть даже целая наука, глоттохронология, исходящая из этого факта.

170 Freeman Jo. “The Tyranny of Structurelessness”. Первая официальная публикация: *The Second Wave*, vol. 2, no 1. Перепечатано в: *Quiet Rumours: An Anarcha-Feminist Reader*, Dark Star Collective. Edinburgh: AK Press, 2002, pp. 54-61.

Приложение. О Бэтмене и проблеме учредительной власти

171 Замечу в скобках, что мой анализ здесь посвящен прежде всего классическим комиксам в первые десятилетия их существования. Когда моя статья была опубликована, ее часто критиковали за то, что она не касалась наиболее утонченных примеров этого жанра: «Бэтмена» Фрэнка Найта, «Хранителей», «V значит вендетта» и других комиксов с явной политической подоплекой. И даже классические комиксы со временем стали носить более отчетливый политический характер (Лекс Лютор, например, стал президентом!). И все же, если хочешь понять суть какого-то популярного жанра, не нужно исследовать самые искусные его проявления. Если хочешь понять суть какого-то популярного жанра, нужно читать дрянь.

172 Если только не учитывать одного человека, который явно посмотрел слишком много фильмов о Бэтмене.

Примечания-2

1 Цитата из песни Chicago Грэма Нэша. – Примеч. ред.

2 Хана, кранты. – Примеч. пер.

3 Замкнутый круг. – Примеч. пер.

4 Американский научно-фантастический мультсериал, в котором отражены популярные идеи из фантастики середины XX века. – Примеч. ред.

5 Американский комедийный мультсериал, рассказывающий о жизни семьи в каменном веке. – Примеч. ред.

6 Отсутствует эта разница и в русском языке. Во избежание путаницы здесь и далее play будет переводиться как «забава», а game – как «игра». – Примеч. пер.

Версия #2

Зверобой создал 6 февраля 2026 23:49:14

Зверобой обновил 6 февраля 2026 23:57:02